

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зарубежные исследования права, применимого к отграничению (delineation) и разграничению (delimitation) арктического шельфа

*Вылегжанин А.Н.**

*Молодцова Е.С.***

*Дудыкина И.П.****

В статье анализируются изданные за рубежом современные научные труды о соотношении: – норм международного права об отграничении континентального шельфа от международного района морского дна, с одной стороны; – и, с другой, юридических норм о делимитации между соседними государствами континентального шельфа. Учитывается предложенное в таких трудах толкование международного права, применимого к континентальному шельфу в Северном Ледовитом океане.

Ключевые слова: зарубежные исследования международного права; арктический шельф; отграничение континентального шельфа; делимитация континентального шельфа.

Один из сложных теоретических и практических вопросов правового положения дна Северного Ледовитого океана сводится к тому, наличествует ли, с точки зрения международного права, «район об-

* Вылегжанин Александр Николаевич – докт.юр.наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России. Ic48@mail.ru.

** Молодцова Елена Степановна – докт.юр.наук.

*** Дудыкина Инна Петровна – канд.юр.наук

щего наследия человечества» в этом полузамкнутом океане, *уникальном* по естественным характеристикам (по большей части, скованном льдом); самом *маленьком* из океанов (по площади и по средним глубинам); замкнутом 200-мильными исключительными экономическими зонами только пяти государств – России, Канады, США, Дании (о. Гренландия), Норвегии; имеющем особый региональный статус, исторически сложившийся при стержневой роли *правовой практики* этих пяти *приарктических государств*¹.

Если, в контексте этой уникальности, все дно Северного Ледовитого океана (далее также – СЛО) в соответствии с международным правом представляет собой *континентальный шельф*, то он подлежит *разграничению* (делимитации – *delimitation*) между названными пятью *приарктическими государствами*. Если же их согласованное волеизъявление состоит в том, что СЛО юридически не отличается от Индийского, или иного «*неледовитого*» океана, что здесь наличествует также *международный район морского дна* («*общее наследие человечества*»)², то те из этих пяти государств, которые являются участниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.), согласно ее ст. 76 обязаны отграничить (*to delineate*) свой шельф от международного района морского дна («общего наследия человечества»), по геологическим, дистанционным и иным критериям, предусмотренным в этой статье.

К настоящему времени нет юридически оформленного волеизъявления пяти приарктических государств относительно того, что в центре Арктики наличествует район «общего наследия человечества». Национальным интересам пяти арктических государств такое волеизъявление не соответствовало бы. Но если такое общее волеизъявление было бы объективировано, то последовало бы усиление притязаний неарктических государств на нефтегазовые и иные естественные ресурсы дна Северного Ледовитого океана; обозначились бы здесь новые области межгосударственной конкуренции; был бы нанесен ущерб регионально-правовой идентичности Арктики, исторически сформировавшейся посредством международных договоров самих арктических государств, начиная с 1825 г.³ Несмотря на отсутствие такого общего волеизъявления «арктической пятерки», в 1997 г. Правительством Российской Федерации было принято постановление, предписывающее начать работу по отграничению российского шельфа в Арктике от «общего наследия человечества»⁴ – постановление,

которое в отечественной науке (профессорами Гуреевым С.А. и Мелковым Г.М.) было квалифицировано как противоречащее национальным интересам России⁵. Хотя заместитель директора Правового департамента МИД России оправдывает сделанный при Президенте Ельцине Б.Н. этот новый выбор арктической позиции страны⁶, научная критика данного выбора выглядит убедительнее⁷.

В таком контексте, в настоящей статье анализируются труды иностранных юристов-международников, обосновывающих различные доктринальные толкования норм современного международного права, применимого к отграничению континентального шельфа в Арктике (согласно ст. 76 Конвенции 1982 г.), а также к делимитации континентального шельфа (в соответствии с ее ст. 83, с общим международным правом).

Термины “Arctic Law” (Арктическое право) и “Polar Law” (Полярное право). Считая нужным подчеркнуть регионально-правовую уникальность Арктики, кардинальное отличие Северного Ледовитого океана от иных океанов, не скованных льдами, многие зарубежные авторы используют как устоявшийся термин «Арктическое право (*Arctic Law*)», выделяют особенности «правового статуса арктических районов (*Legal Status of the Arctic Regions*)». Другие полагают, что правильнее использовать, для обозначения специфики международно-правового режима полярных районов, термин “Polar Law”, признавая, однако, кардинальные различия между Арктикой (в основном, «льдом моря») и Антарктикой (по большей части, «льдом суши»)». На фоне такого изложения применимых к Северному Ледовитому океану норм международного права, обычных и договорных, канадские юристы весьма убедительно обосновывают правомерность национально-законодательных природоохранных мер Канады в целях защиты «Арктических вод (*Arctic Waters*)»⁹. Канадский проф. Т. МакДорман, не поддерживая термины «Арктическое право», «Полярное право», пишет сдержаннее: о «международно-правовом режиме континентального шельфа специально для полярных районов»¹⁰.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. как источник международного права, применимый к уточнению режима арктического шельфа. Практически все зарубежные правоведы исходят из того, что Конвенция 1982 г. является применимым к Северному Ледовитому океану международно-правовым источником, хотя одно из пяти приарктических государств в ней не участвует (США). Примечатель-

но, что большинство зарубежных авторов при этом предметно не пишут, почему США не участвуют в Конвенции 1982 г., отмечая (что не вполне точно), что США считают ее частью обычного международного права. На самом деле, таковой США считают не всю Конвенцию 1982 г. *После завершения третьей конференции ООН по морскому праву США отказались рассматривать Часть XI Конвенции 1982 г.* (о «Районе» как «общем наследии человечества») в качестве норм *jus cogens*, то есть в качестве императивных норм международного права, исполнение которых общеобязательно (ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.), вне зависимости от участия или неучастия государства в конкретном международном договоре, предусматривающем такую норму. В соответствии с международно-правовой позицией США, «понятие общего наследия человечества, содержащееся в Конвенции 1982 г., не является нормой *jus cogens*». Соответственно, таковой не являются и совершенно новые для морского права положения ст. 76 Конвенции 1982 г. – о геологических, геоморфологических, батиметрических и дистанционных критериях для отграничения от Района континентального шельфа прибрежного государства за пределами 200 миль от исходных линий. Как отмечено США, текст Конвенции 1982 г. и материалы переговоров на третьей Конференции ООН по морскому праву «свидетельствуют о том, что предложения некоторых делегаций включить положения о Районе в число норм *jus cogens* было отклонено»¹¹. За исключением этих названных новых для морского права положений в Конвенции 1982 г., практически все другие ее нормы (в т.ч. те, которых не было в Женевских морских конвенциях 1958 г., например, об исключительной экономической зоне) признаны США как правила, «отражающие обычное международное право». Соответственно, такие другие нормы Конвенции 1982 г. считаются в настоящее время обязательными и для США¹².

Правомерно ли привнесение иностранными юристами термина «расширенный» или «внешний континентальный шельф» (“extended or outer continental shelf”)? Такого термина нет в Конвенции 1982 г., тем более – в Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. Согласно этим обеим универсальным конвенциям, суверенные права прибрежного государства осуществляются над единым, целостным в своей протяженности континентальным шельфом. Тем не менее, на термин «внешний континентальный шельф» как на ключевой

опирается юридический советник МИД Дании Б. Куной в его статье «Делимитация обозначенного района перекрывающихся оснований прав на внешний континентальный шельф»¹³. Автор не без колебаний предлагает ввести этот термин в научно-правовой оборот, признавая, что его нет в конвенционном понятийном аппарате: «В международном праве существует только единый континентальный шельф, независимо от того, простирается ли он в пределах или за пределами 200 миль (regardless of whether the zone is beyond or within 200 nautical miles)». Но, по его мнению, «этот единый континентальный шельф подчинен двум альтернативным и взаимоисключающим дефинициям (is subject to two alternative, and mutually exclusive, definitions), в соответствии с чем пространственная протяженность шельфа в районе, находящемся за пределами 200 морских миль, зависит от геологических, геоморфологических и батиметрических критериев». Автор объясняет разумность такого терминологического нововведения тем, что нет проблем при обозначении внешних границ шельфа в пределах 200 морских миль; а за этими пределами – такие проблемы возникают, и первая из них – идти ли по пути отграничения (delineation) шельфа от международного района морского дна; или же соседние государства вправе осуществлять делимитацию (delimitation) шельфа, не выполняя сложные исследования и процедуры по отграничению, предусмотренные в ст. 76 Конвенции 1982 г.¹⁴

В отличие от датского дипломата и юриста, профессор права Университета Рейкьявика В. Магнуссон считает, что термин «внешний (outer)» или «расширенный (extended) континентальный шельф», как и термин «внутренний континентальный шельф (inner continental shelf)», обозначающий, якобы, шельф в пределах до 200 миль, «не являются корректными (are not correct)», и не только потому, что их нет в универсальных морских конвенциях, но и потому, что на ошибочность введения этих терминов уже указано в решении международного арбитража по спору между Барбадосом и Республикой Тринидад и Тобаго¹⁵. Действительно, в этом решении межгосударственного арбитражного суда отмечено, что «в праве наличествует только единый континентальный шельф (there is in law only a single continental shelf), но не «внутренний континентальный шельф» и, отдельно, «расширенный» или «внешний» континентальный шельф»¹⁶.

Толкование положений Конвенции 1982 г. об отграничении шельфа от Района и о функциях Комиссии по границам конти-

нентального шельфа. Согласно Конвенции 1982 г., термин «Район» означает дно морей и океанов и его недра «за пределами национальной юрисдикции» (ст. 1); «Район» – это новое в морском праве понятие (его нет в Женевских конвенциях 1958 г.), обозначающее морское дно за пределами континентального шельфа каждого из тех прибрежных государств, которые его отграничили согласно ст. 76 Конвенции 1982 г. Но осуществить эту процедуру отграничения, посредством предоставления в Комиссию по границам континентального шельфа данных о таких границах (за 200-мильным пределом) могут только государства-участники Конвенции 1982 г. Тогда, в конкретном океане (например, в Атлантическом) остаются «незамкнутыми» некие пределы Района: поскольку какие-то государства, прибрежные к Атлантическому океану, но не являющиеся участниками Конвенции 1982 г., не могут отграничить свой шельф в Атлантике от Района. Возникает вопрос – наличествует или нет в этом случае Район (с не определенными точно своими пределами), с точки зрения международного права? Или наличествует только «дно открытого моря» – согласно Конвенции об открытом море 1958 г.? С учетом еще и того, что Район пока не считается объектом международного обычного права. В отличие от дна открытого моря. Этот вопрос не рассматривается в цитируемых в настоящей статье трудах зарубежных юристов. Они спорят между собой об ином, в том числе – о роли Комиссии по границам шельфа. Согласно Конвенции 1982 г. – это технический орган, состоящий из двадцати одного специалиста «в области геологии, геофизики и гидрографии» (ст. 2 Приложения II к Конвенции 1982 г.). Их функция, предусмотренная Конвенцией 1982 г. – рассмотреть, соответствует ли критериям отграничения, установленным в ст. 76, те данные о внешних границах континентального шельфа (за 200-мильным пределом), которые прибрежные государства представили в Комиссию (ст. 3 Приложения II). Но некоторые зарубежные правоведы эти скромные функции, обозначенные Конвенцией 1982 г., толкуют расширительно, утверждая, что в Комиссии прибрежные государства призваны справиться с «бременем демонстрации (burden of demonstrating) своего титула на внешний континентальный шельф (of its entitlement to the outer continental shelf)»¹⁷. С такой расширительной ролью Комиссии, не обоснованной с точки зрения Конвенции 1982 г., не согласен другой правовед, по мнению которого «Комиссия – это группа специалистов с ограниченным мандатом (with a limited mandate) – именно, с полномочием

рассматривать данные и иные материалы, представленные прибрежными государствами» согласно п. 8 ст. 76¹⁸. И нечего сверх этого. Этот разумный подход разделяется и в другом зарубежном правовом исследовании. Его автор напоминает, что согласно ст. 76 Конвенции 1982 г., границы шельфа (за 200-мильным пределом), установленные прибрежным государством на основе рекомендаций Комиссии, «являются окончательными и для всех обязательными». Но при этом подчеркивает: таковыми являются не только границы, рекомендованные Комиссией. В обоснование приводится ссылка на *решение Международного трибунала по морскому праву по спору между Бангладеш и Мьянмой 2012 г.* (об этом см. ниже). В другом документе также развенчивается миф о том, что, якобы, лишь рекомендации Комиссии возводят границы шельфа (за 200-мильным пределом) на уровень окончательных и для всех обязательных: в документе констатируется, что «границы континентального шельфа, которые не были установлены на основе рекомендаций Комиссии, тем не менее могут стать окончательными и обязательными ... в зависимости от последующих действий прибрежного и других государств»¹⁹.

Вопрос о правомерности делимитации между соседними государствами их континентального шельфа за 200-мильным отстоянием от исходных линий, без обращения в Комиссию. Это – теоретический и практический вопрос, наиболее обсуждаемый в иностранной международно-правовой литературе. Исходный нормативный материал дает п.10 ст. 76: «Настоящая статья не затрагивает вопроса о делимитации континентального шельфа между государствами с противлежащими или смежными побережьями». Означает ли это, что такие государства вправе разграничить между ними шельф, без обращения в Комиссию в целях отграничения своего шельфа от Района, согласно предыдущим пунктам этой же статьи?

Мнения зарубежных правоведов по обозначенному вопросу расходятся. Б. Куной пишет, что 1) отграничение шельфа от Района по ст. 76 и 2) делимитация шельфа по ст. 83 между соседними государствами за 200-мильным пределом – это «две внутренне соединенные операции», и их осуществление «подчинено правилу танго, состоящему из двух разделов-шагов, в котором рекомендации Комиссии и делимитация ... являются не только двумя отдельными шагами (not only two separate steps), но также разнесены во времени (temporally differentiated), то есть второй шаг должен следовать после первого»²⁰.

То есть сначала, по мнению автора, прибрежное государство обязано согласно ст. 76 направлять в Комиссию данные о внешних границах своего шельфа за пределами 200 миль, а уж потом оно вправе разграничить свой шельф с соседним государством²¹. Такое толкование применимого права резко критикует исландский проф. Б. Магнуссон, уличая своего датского коллегу в «игнорировании» цитированного выше п. 10 ст. 76 Конвенции 1982 г., а также ст. 9 Приложения II к ней – о том, что «действия Комиссии не наносят ущерба вопросам, касающимся делимитации границ между государствами с противоположащими и смежными побережьями». Правильнее говорить, по мнению Б.Магнуссона, не о двух последовательных, разнесенных во времени стадиях определения внешних границ континентального шельфа, а о «двух основных ипостасях» такого определения: 1) «установление границы между континентальным шельфом и международным районом морского дна (отграничение континентального шельфа)» и/или 2) «установление разграничительной линии между континентальными шельфами государств с прилежащими или смежными побережьями (делимитация континентального шельфа)». При чем первая ипостась определения границ шельфа не может влиять на вторую, и наоборот; в этом, по мнению правоведа, состоит смысл цитированного пункта 10 ст. 76²².

Это толкование, с нашей точки зрения, соответствует и доктринальному разъяснению ст. 76, представленному в многотомном Комментарий к Конвенции 1982 г., подготовленном группой зарубежных юристов-международников. Согласно Комментарию, п.10 ст. 76 – это «спасательное положение (saving provision) для всех случаев делимитации между государствами их перекрывающихся притязаний на континентальный шельф... Это положение подчеркивает, что ст. 76 предписывает метод определения внешних границ континентального шельфа; она ни в коей мере не касается (it does not address in any way) вопроса делимитации континентального шельфа между государствами с противоположащими или смежными побережьями; последний вопрос рассматривается исключительно в ст. 83 (is addressed exclusively in article 83)» Конвенции 1982 г.²³ Слово «исключительно» в этом контексте подчеркивает, что положения ст. 76 не имеют никакого значения для делимитации между соседними государствами континентального шельфа, в том числе и за 200-мильным отстоянием от исходных линий. А слова «для всех случаев делимитации» означают

и те случаи, когда осуществляется делимитация шельфа за 200-мильным отстоянием, в т.ч. когда одно из государств, между которыми разграничивается шельф, не является участником Конвенции 1982 г. Эту важнейшую констатацию авторы Комментария усиливают ссылкой на п. 4 ст. 134 Конвенции 1982 г., согласно которой ничто в ее Части XI («Район») «не затрагивает установления внешних границ континентального шельфа ... или юридической силы соглашений, касающихся делимитации между государствами с противоположащими или смежными побережьями»²⁴. Замена авторами Комментария конвенционных слов «в настоящей статье» на слова «в Части XI» также очень показательна.

Исследование международных договоров, предусматривающих делимитацию континентального шельфа за пределами 200 миль от исходных линий. Сильной стороной исследований нидерландского проф. А. Элферинка, австралийского С. Джонсона, исландского проф. Б. Магнуссона, канадского проф. М. Байерса, американского юриста и дипломата Д. Колсона является их анализ договорной практики государств в области разграничения континентального шельфа за 200-мильным пределом. При этом надо отметить, что результаты такого анализа приводят авторов и к совпадающим, и к отличающимся по смыслу правовым констатациям. Проф. М. Байерс считает, что к настоящему времени договорная практика государств, относящаяся к делимитации континентального шельфа за 200-мильным пределом, «остаётся слишком ограниченной (remain too limited)», чтобы обеспечить «правовую ясность»²⁵. Хотя при этом автор называет шесть международных договоров, предусматривающих линию, разграничивающую между соседними государствами районы континентального шельфа за пределами 200 миль²⁶.

В отличие от такой констатации, проф. Б. Магнуссон (его работа опубликована в том же году) пишет, что «более дюжины государств уже разграничили с соседними государствами свой континентальный шельф за пределами 200 морских миль»²⁷. Отмечая, что «большая часть таких международных соглашений была заключена государствами-участниками» Конвенции 1982 г., автор подчеркивает, что хотя при этом разграничивался шельф за 200-мильным пределом, без получения заранее рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа (согласно ст. 76 Конвенции 1982 г.), тем не менее «против такой практики не было протестов со стороны какого-либо

государства (this practice has not been pretested against by any state)»²⁸. Эта уже внушительная договорная практика государств по делимитации континентального шельфа на основе ст. 83 Конвенции 1982 г., отражающей обычное международное право, «без какого-либо задействования Комиссии по границам континентального шельфа (without any involvement of the CLCS)», характеризуется автором при точном указании названий и дат многочисленных международных договоров²⁹.

В опубликованной раньше статье американского юриста и дипломата Д. Колсона, по итогам его анализа лишь первых семи из международных договоров о делимитации шельфа за пределами 200 миль от исходных линий, отмечено, что такие договоры имеют некие общие черты, одна из которых – в том, что принципы, методы и критерии делимитации (delimitation) шельфа, примененные государствами в пределах 200 миль, не изменяются и при делимитации шельфа за 200-мильным удалением; при этом критерии отграничения (delineation) шельфа от «общего наследия человечества», предусмотренные ст. 76 Конвенции 1982 г., хотя и учитывались при определении того, насколько далеко простирается шельф, но никак не влияли на местоположение разграничительной линии³⁰.

Директор Нидерландского института морского права проф. А. Элферинк и сотрудник этого же института, австралийский юрист С. Джонсон, рассматривая практику государств, в т.ч. взаимодействующих с Комиссией по границам континентального шельфа, отмечают, что согласно п.10 ст. 76 Конвенции 1982 г., на остальные положения этой статьи, включая критерии отграничения (delineation) от международного района морского дна, изложенные в пп. 8 и 9 ст. 76, «нельзя ссылаться, когда затрагивается делимитация континентального шельфа (cannot be invoked where the delimitation of the continental shelf is concerned)»³¹.

Обзор зарубежными правоведами судебной практики по спорам о делимитации континентального шельфа, в т.ч. за пределами 200 миль от исходных линий. В уже цитированном решении международного арбитража по спору между Барбадосом и Республикой Тринидад и Тобаго арбитраж счел, что он компетентен рассматривать вопрос «о делимитации морской границы в той части континентального шельфа, которая простирается за пределы 200 морских миль»³². Но он не стал проводить эту линию делимитации, поскольку сторо-

ны ставили перед ним задачу провести «единую морскую границу» (т.е. разграничивающую между двумя государствами районы и континентального шельфа, и 200-мильной исключительной экономической зоны), а, естественно, как констатировал арбитраж «между Барбадосом и Тринидад и Тобаго нет единой разграничительной линии за пределами 200 морских миль (there is no single maritime boundary beyond 200 nm)»³³.

В решении международного арбитража по спору между Гайаной и Суринам арбитражный суд констатировал, что стороны «не приглашали его осуществить делимитацию морских районов за пределами 200 морских миль от исходных линий Гайаны и Суринама». В силу этого арбитражный суд «не касается вопросов, связанных с делимитацией» таких районов шельфа³⁴.

С учетом этого, Б.Куной пишет, что оба арбитражных суда «на концептуальном уровне (at the conceptual level)» восприняли обращение разных прибрежных государств осуществить делимитацию шельфа за 200-мильным пределом³⁵. Еще четче оценивает эти арбитражные решения Б.Магнуссон: они, по его мнению, показывают, что «международный арбитраж придерживался мнения о том, что в общем он компетентен осуществить делимитацию континентального шельфа» за 200-мильным пределом; и он бы осуществил такую делимитацию, если бы стороны спора обратились за этим к нему³⁶. Ученый исходит из этого же понимания применимого права, оценивая значение решения Международного Суда ООН по территориальному и морскому спору между Никарагуа и Гондурасом, вынесенного в 2007 г. В данном решении Суд, рассматривая конкретный спор между названными государствами отметил, что «в этом отношении разграничительная линия ни в коем случае не может быть истолкована как простирающаяся более чем на 200 морских миль от исходных линий»³⁷. Комментируя это, проф. Б. Магнуссон поясняет: «Стороны в деле Никарагуа против Гондураса не просили Суд разграничить континентальный шельф за пределами 200 миль от исходных линий». Но, отмечает автор, «данную констатацию Суда нельзя понимать в том смысле, что Суд решил, будто бы отграничение должно продолжаться в делимитации (that delineation must proceed delimitation)»³⁸.

Наиболее обстоятельным и авторитетным судебным источником, применимым к вопросам отграничения и разграничения шельфа большинство иностранных правоведов считают решение Междуна-

родного трибунала по морскому праву, вынесенное в 2012 г. по спору между Бангладеш и Мьянмой. В этом решении Трибунал сделал ряд важнейших правовых выводов. Во-первых, о том, что он компетентен рассматривать спор о делимитации континентального шельфа за 200-мильным пределом и в данном случае, когда Комиссия по границам континентального шельфа не выносила рекомендаций по представленным сторонами спора данным о внешних границах их шельфа за 200-мильным отстоянием от исходных линий: «Трибунал считает, что ... он обязан рассмотреть данный спор и осуществить делимитацию между сторонами континентального шельфа за пределами 200 морских миль»³⁹. Во-вторых, Трибунал счел необходимым «проводить различие между понятием титула на континентальный шельф за пределами 200 морских миль и понятием внешних границ континентального шельфа»⁴⁰. Титул, или основание прав на континентальный шельф, по мнению Трибунала, не зависит от процедур обращения в Комиссию по границам континентального шельфа. В обоснование этого Трибунал сослался на п. 3 ст. 77 Конвенции 1982 г., согласно которому права «прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от эффективной или от фиктивной оккупации им шельфа или от прямого об этом заявления». В отличие от порядка определения внешних границ континентального шельфа согласно п. 8 ст. 76 Конвенции 1982 г. – здесь именно порядок предоставления в Комиссию прибрежным государством данных о таких границах имеет значение. Как подчеркнул Трибунал, «титул прибрежного государства на континентальный шельф существует в силу единственного факта (exists by the sole fact), именно, того, что наличествует основание такого титула (the basis of entitlement) – суверенитет над сухопутной территорией (sovereignty over the land territory). Это основание не требует дополнительно еще и установления внешних границ континентального шельфа»⁴¹. В данном случае, отметим, Трибунал совершенно последовательно поддержал, используя слова Международного Суда ООН, «наиболее фундаментальную из всех правовых норм, относящихся к континентальному шельфу» – правило о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа «существуют *ipso facto* и *ab initio* в силу его суверенитета над этой территорией»⁴². Развивая этот подход, Трибунал подчеркнул: «Тот факт, что внешние границы континентального шельфа за пределами 200 морских миль не установлены, не означает, что Трибунал должен воздержаться

от определения наличия титула на континентальный шельф и его делимитацию между соответствующими государствами»⁴³. В качестве значимой итоговой констатации Трибунал указал, что «поскольку вопрос об основаниях прав сторон спора на континентальный шельф за пределами 200 морских миль затрагивает те аспекты, которые в основном имеют юридический характер (are predominantly legal in nature), Трибунал может и должен определить, имеют ли стороны спора титул на континентальный шельф в данном конкретном деле»⁴⁴.

Комментируя это решение Трибунала, канадский правовед М. Байерс обращает внимание на то, что в данном судебном решении «отвергнут довод» Мьянмы о том, что прежде чем осуществить делимитацию шельфа за 200-мильным пределом, надо установить «протяженность» такого шельфа; и на то, что Трибунал «помог прояснить» роль геологических факторов как в пределах 200 морских миль, так и за этими пределами⁴⁵. Исландский проф. Б. Магнуссон, комментируя это же решение Трибунала, в контексте иных судебных, арбитражных решений по схожим спорам, а также договорной практики государств в области разграничения шельфа за 200-мильным пределом, делает значимый вывод о том, что «прибрежным государствам нет необходимости ждать рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа (coastal states need not wait for the recommendations of the CLCS) для того, чтобы обратиться в международный суд или трибунал в целях делимитации их континентального шельфа за 200-мильным пределом»⁴⁶. Добавим, и для того, чтобы осуществлять такую делимитацию не путем обращения в международные судебные и арбитражные органы, но и путем непосредственных переговоров между государствами с противолежащими или смежными побережьями.

Проведенный анализ названных зарубежных международно-правовых исследований, представленных правоведами арктических государств, позволяет сделать некоторые выводы. При всем различии обозначенных теоретических оценок и предложенных толкований применимого права, налицо совпадающая констатация ряда важных в теоретическом и практическом плане положений. Во-первых, о том, что делимитация между государствами с противолежащими или смежными побережьями континентального шельфа (delimitation) – это самостоятельная область отношений этих государств, не зависящая от того, осуществило ли каждое из таких государств отграничение своего шельфа от Района – «общего наследия человечества»

(delineation). Такое отграничение обязаны делать по ст.76 Конвенции 1982 г. только участвующие в ней государства; а делимитацию континентального шельфа вправе осуществлять все государства, на основе норм международного обычного права. Во-вторых, о том, что уже сложилась солидная договорная практика государств в области делимитации континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, вне зависимости от того, вынесены или не вынесены рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа в отношении данных о таком шельфе, представленных соответствующими государствами в Комиссию, и даже вне зависимости от того, были ли вообще представлены в Комиссию такие данные. В-третьих, правомерность такой договорной практики государств уже подтвердил Международный трибунал по морскому праву, в этом плане усилив сформулированную в 1969 г. Международным Судом ООН «наиболее фундаментальную» норму – о том, что права прибрежного государства в отношении континентального шельфа «существуют ipso facto и ab initio, в силу его суверенитета» над соответствующей прибрежной территорией; эти права прибрежного государства не зависят от его участия или неучастия в Конвенции 1982 г. или в ином международном договоре. В-четвертых, делимитация континентального шельфа между соседними государствами и отграничение конкретным государством своего шельфа от Района – не увязаны во времени, в последовательности; прибрежные государства не обязаны ждать рекомендаций Комиссии по границам континентального шельфа для того, чтобы осуществить делимитацию их континентального шельфа за 200-мильным пределом. В-пятых, в международном праве нет оснований для расширительного толкования полномочий сугубо технического органа – Комиссии по границам континентального шельфа; никакого «бремени доказывания» прибрежным государством чего-то в Комиссии (или «бремени демонстрации») Конвенцией 1982 г. не предусмотрено. Тем более, нет такого бремени согласно общему международному праву.

Foreign Research of the Law Applicable to Delineation and Delimitation of the Arctic Shelf (Summary)

*Alexander N. Vylegzhanin**

*Elena S. Molodtsova***

*Inna P. Dudykina****

The paper summarizes recent foreign publications on relationship between: – art. 76 of the UN Convention on the Law of the Sea (on delineation of the continental shelf from the Area – “common heritage of mankind”; – and art. 83 (on delimitation of the continental shelf between States with opposite or adjacent coasts). Taking into account that the authors of such publications are from the Arctic States, special attention is paid to what is relevant to the Arctic Shelf.

Keywords: international research in International Law; Arctic Shelf; delineation of the continental shelf; delimitation of the continental shelf.

¹ См. подробнее: Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. Том 3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С.11 и сл.

² Понятия «международный район морского дна» («общего наследия человечества») нет в Женевских морских конвенциях 1958 г., но оно введено Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (прежде всего, ее ст. 1 и Частью XI).

³ Подробнее см.: Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах./Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах./Том 3. Применимые правовые источники. Гл. ред. И.С. Иванов. М. 2013. С.14-44.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.06.1997 №717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 23.06.1997. №25. Ст. 2939.

⁵ Гуреев С.А., Буник И.В. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике. Совет Федерации Федерального Собрания

* Alexander N. Vylegzhanin – Doctor of Laws, Professor, Head of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia. Ilc48@mail.ru.

** Elena S. Molodtsova – Doctor of Laws.

*** Inna P. Dudykina – PhD in Law.

Российской Федерации. Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения. Под ред. В.А. Попова. М. 2005. С. 162-164. Мелков Г.М. К вопросу о статусе Печорского и Охотского морей. МЖМП. № 4. 2014. С. 41 и сл.

⁶ Титушкин В.Ю. К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике. Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина. М. 2013. С. 223 и сл.

⁷ А.Н. Николаев, И.С. Пешуров. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка арктического шельфа//Современные производительные силы. Фундаментальные исследования пространственного развития. № 1/2014. И.С. Жудро. Обычно-правовые нормы как компонент уникального исторически сложившегося статуса Арктики//Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» 6/2014. И.С. Пешуров. Режим дна Северного Ледовитого океана согласно международному обычному праву//Московский журнал международного права. № 3(95) 2014 июль-сентябрь. И.С. Жудро. Региональный и глобальный уровни международного правового режима Северного Ледовитого океана//Международная конференция представителей государств-членов Арктического Совета, стран-наблюдателей Арктического Совета и зарубежной научной общественности «Актуальные проблемы устойчивого развития и обеспечения безопасности в Арктике». Нарьян-Мар, 5-7 августа 2014 г. И.С. Жудро. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике//Евразийский юридический журнал. № 1 (80) 2015. И.С. Жудро. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана в условиях глобализации. Вероятные риски и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике//«Армия и общество». № 1 (44) 2015. И.С. Жудро. Роль международных обычаев в управлении Арктикой//Право и управление. XXI век. Научно-правовое издание. Международный институт управления. МГИМО-Университет. № 1 (34) 2015. И.С. Жудро. Значение международных обычаев в формировании правового режима в Арктике//Вестник Московского университета МВД России. № 2 2015. И.С. Жудро. Роль международных обычаев в формировании правового режима Арктики с учетом практики Международного Суда ООН//Российское правосудие. Научно-практический журнал. № 2 (106)/2015. И.С. Жудро. Правовой режим Арктики в условиях глобализации//Морской сборник. № 4 (2017) 2015. И.С. Жудро. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана//Закон и право. 2015/4. «Юнити-Дана». И.С. Жудро. Секторальный метод как способ справедливого разграничения дна Северного Ледовитого океана//Право и политика. Научный журнал. № 6/2015 «Nota Bene». И.С.Жудро. К вопросу о роли международных обычаев в формировании правового режима Арктики//Казанский журнал международного права и международных отношений. № 7/2015. И.С. Жудро. О необходимости модернизации международно-правовой концепции обоснования границ континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане//Право и государство: теория и практика. № 8 (128) 2015. И.С. Жудро. О модернизации международно-правовой концепции обоснования внешних границ континентального шельфа Российской Федерации в Арктике//Международное публичное и частное право. 2015 № 6 (87). ИГ «Юрист».

- ⁸ См., например: D. Pharand. *Legal Status of the Arctic Regions. International Law Chiefly as Interpreted and Applied in Canada*. Sixth Edition. Toronto. 2000. P. 424-429; *Polar Law. Textbook II. Nordic Council of Ministers*. Ed. N. Loukacheva. 2013.
- ⁹ *International Law Chiefly as Interpreted and Applied in Canada*. Sixth Edition. Toronto. 2000. P. 467-468.
- ¹⁰ T.L. McDorman. *The International Law with Special Reference to the Polar Regions. Polar Law. Textbook II. Nordic Council of Ministers*. Ed. N. Loukacheva. 2013.
- ¹¹ *Third United Nations Conference on the Law of the Sea. Doc.A/CONF.62/WS/37;Add.1-2*. P.243.
- ¹² R. Armando. *United States Policy in the Arctic./ Environmental Security in the Arctic Ocean*. Ed. by P.A. Berkman and A.N. Vylegzhanin. Springer. Cambridge, UK. 2013. P. 86.
- ¹³ Кynoу B. *The Delimitation of an Indicative Area of an Overlapping Entitlement to the Outer Continental Shelf. The British Yearbook of International Law*. 2013. P. 1-21.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 2-5.
- ¹⁵ Magnusson B. *Is there a Temporal Relationship between the Delimitation and the Delineation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles? The International Journal of Marine and Coastal Law*. 28(2013). P. 466.
- ¹⁶ *In the Matter of an Arbitration between Barbados and the Republic of Trinidad and Tobago (Barbados v. Republic of Trinidad and Tobago)*. Arbitration Tribunal. 2006. 45 ILM 800, 835, para 213.
- ¹⁷ G. Eiriksson. *The Case of Disagreement between a Coastal State and the Commission on the Limits of the Continental Shelf*. M. Nordquist et al. (eds). *Legal and Scientific Aspects of Continental Shelf Limits*. Leiden, Martinus Nijhoff. 2004. P. 258.
- ¹⁸ Magnusson B. *The Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles. Delineation. Delimitation and Dispute Settlement*. Brill Nijhoff. Leiden. Boston. 2015. P. 40.
- ¹⁹ *First Report of the ILA Committee examining legal aspects related to article 76 of the Convention*. Cf.: Kynoу B. *Op.cit.* P. 7.
- ²⁰ Kynoу B. *The Admissibility of a Plea to an International Adjudicative Forum to Delimit the Outer Continental Shelf Prior to the Adoption of Final Recommendations by the Commission on the Limits of the Continental Shelf*. *The International Journal of Marine and Coastal Law*. 2010 (25).P. 237.
- ²¹ *Ibid.* P. 238.
- ²² Magnusson B. *Is there a Temporal Relationship between the Delimitation and the Delineation of the Continental Shelf beyond 200 Nautical Miles? The International Journal of Marine and Coastal Law*. 28(2013). P. 467.
- ²³ *UN Convention on the Law of the Sea 1982. A Commentary*. Ed.-in-Chief. M.H. Nordquist. Vol. II. Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht. Boston. London. 1993. P. 883.
- ²⁴ *Ibid.*
- ²⁵ Byers M. *International Law and the Arctic*. Cambridge University Press. Cambridge. UK. New York. USA. 2013. P. 74.
- ²⁶ *Ibid.* P. 71.
- ²⁷ Magnusson B. *Is there a Temporal Relationship...* P. 471.
- ²⁸ *Ibid.* P. 472.
- ²⁹ *Ibid.* P. 472-473: *Agreement between The Gambia and the Republic of Senegal (adopted 4 June 1975; entered into force 27 August 1976) Limits in the Seas No. 85 (1979)*. See *Preliminary Information Indicative of the Outer Limits of the Continental Shelf and*

Description of the Status of Preparation for Making a Submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf for the Republic of Gambia (4 May 2009) 7; *Document d'Informations Preliminaires Indicatives sur les Limites Exterieures du Plateau Continental et Description de l'Etat d'Avancement du Dossier et Prevision de Date a Laquelle Sera Soumis le Dossier National a la Commission des Limites du Plateau Continental des Nations Unies* (12 May 2009) 9 (1975/2009 Gambia-Senegal Agreement); Treaty between Australia and the Independent State of Papua New Guinea Concerning Sovereignty and Maritime Boundaries in the Area between the Two Countries, Including the Area Known as Torres Strait, and Related Matters (adopted 18 December 1978; entered into force 15 February 1985) 18 ILM 291; Agreement on Marine Delimitation between the Government of Australia and the Government of the French Republic (adopted 4 January 1982; entered into force 9 January 1983) 1329 UNTS 107; Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Ireland Concerning the Delimitation of Areas of the Continental Shelf between the Two Countries (adopted 7 November, 1988; entered into force 11 January 1990) 13 LOSB 48; Agreement between the Government of Solomon Islands and the Government of Australia Establishing Certain Sea and Sea-bed Boundaries (adopted 13 September 1988; not in force) 12 LOSB 19; Treaty between the Republic of Trinidad and Tobago and the Republic of Venezuela on the Delimitation of Marine and Submarine Areas (adopted 18 April, 1990; entered into force 23 July 1991) 1654 UNTS 300; Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Maritime Boundary (adopted 1 June 1990; entered provisionally into force 15 June 1990; not in force) 29 ILM 941 (1990 USA-USSR Agreement); Treaty between the Government of Australia and the Government of the Republic of Indonesia Establishing an Exclusive Economic Zone Boundary and Certain Seabed Boundaries (adopted 14 March 1997; not in force) 36 ILM 1053; Treaty between the Government of the United States of America and the Government of the United Mexican States on the Delimitation of the Continental Shelf in the Western Gulf of Mexico beyond 200 Nautical Miles (adopted June 9, 2000; entered into force 17 January 2001) 2143 UNTS 417; Treaty between the Government of Australia and the Government of New Zealand Establishing Certain Exclusive Economic Zone Boundaries and Continental Shelf Boundaries (adopted 25 July 2004; not in force) 55 LOSB 40; Agreement between the United Republic of Tanzania and the Republic of Kenya on the Delimitation of the Maritime Boundary of the Exclusive Economic Zone and the Continental Shelf (adopted 23 June 2009; not in force) 70 LOSB 54 (2009 Kenya-Tanzania Agreement); Agreement between the Government of the French Republic and the Government of Barbados on the Delimitation of Maritime Areas between France and Barbados (adopted 15 October 2009; not in force) ORF no. 0016 20 January 2010, 1176 text no. 6 in the French Official Gazette.

³⁰ Colson D. *The Delimitation of the Outer Continental Shelf between Neighboring States*. American Journal of International Law. 2003. P. 96-97.

³¹ Elferink A., Johnson C. *Submissions to the CLCS in Cases of Unresolved Land and Maritime Disputes: the Significance of Article 76 (10) of the LOS Convention.* Paper presented at SLS and BIICL Symposium on the Law of the Sea. London. 22 – 23 March 2005. P. 2-3.

³² *In the Matter of an Arbitration between Barbados and the Republic of Trinidad and Tobago (Barbados v. Republic of Trinidad and Tobago)*. Arbitration Tribunal. 2006. 45 ILM 800, 835. Para 217.

³³ Ibid. at P. 856. Para 368.

³⁴ Guyana and Suriname (Guyana v. Suriname) Arbitration Tribunal. 2007. 47. ILM 166, 215, para 353.

³⁵ Kynoy B. The Admissibility of a Plea to an International Adjudicative Forum... P. 257.

³⁶ Magnusson B. Is there a Temporal Relationship... P. 474.

³⁷ Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras). Judgment. 2007. ICJ Rep. 659, 759. Para 319.

³⁸ Magnusson B.M. Is there a Temporal Relationship...? P. 475.

³⁹ Dispute Concerning Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh v. Myanmar). Judgment. 2012. Para 394.

⁴⁰ Ibid. P. 119. Para 406.

⁴¹ Ibid. Para 409.

⁴² ICJ Report. 1969. P. 22.

⁴³ Dispute Concerning Delimitation of the Maritime Boundary between Bangladesh and Myanmar in the Bay of Bengal (Bangladesh v. Myanmar). Judgment. 2012. Para 410.

⁴⁴ Ibid. Para 413.

⁴⁵ Byers M. Op. cit. P. 74.

⁴⁶ Magnusson B. Is there a Temporal Relationship... P. 482.